

Организовать вторую встречу оказалось гораздо легче, чем первую.

- Ты вернулся?

Самопровозглашенный Юнит Пятьдесят-пять выскочила будто из ниоткуда, чтобы с нетерпением поприветствовать Сунчула еще до того, как он добрался до хранилища Свитка Бедствия.

- Неужто ты снова пришел ко мне?

- Такое вообще возможно? – ответил Сунчул и достал Письмо Бога, чтобы показать ей.

- Хмммм? Еще один? Почему ты не отдал это Змею Познания в тот раз, когда был здесь?

- Когда достигаешь моего возраста, а особенно если при этом имеешь любовь к выпивке, некоторые вещи имеют свойство ускользать из твоего сознания.

- Хм... Ты серьезно? Хотя быть настолько рассеянным – очень похоже на то, как раньше вел себя отец.

Юнит Пятьдесят-пять старательно открыла проход в Трансцендентный Мир, несмотря на то, что определенно дулась. И, конечно же, течение времени вокруг них снова резко изменилось.

- Не уверен, что в этом есть необходимость, - прокомментировал это явление Сунчул, но нарвался на весьма резкую реакцию.

- Это необходимо для предотвращения ненужных слухов! Не создавать пространство для любопытства - основа хранения секретов!

- Ясно.

Кивнув, мужчина направился к дверному проему. Остановившись, он обернулся, чтобы посмотреть на Юнит Пятьдесят-пять и задать ей вопрос.

- То, что ты сказала ранее, правда?

- О чем ты? Ах... насчет этого объекта?

Лицо Сунчула заметно омрачилось. Его взгляд стал куда более тяжеловесным. Мужчина медленно кивнул. Юнит Пятьдесят-пять вздрогнула, прежде чем поспешно ответить.

- Это все правда. Зачем мне лгать о чем-то подобном? Настолько приземленная тема...

- ...Приземленная тема, говоришь.

На лице Сунчула появилось горькое выражение. Отвернувшись, он шагнул через порог. Тьма снова взяла его в свои объятия и перенесла в совершенно другой мир.

Он вернулся в мир бесконечности.

Мужчина снова оказался на территории гигантского парящего дворца, на площадке без крыши, ожидая прибытия знакомого существа. Но тот, кого он ждал, не появлялся слишком долго.

«Да чем он там таким занят?»

Силуэт огромного Змея возник вдалеке как раз в тот момент, когда Сунгчул начал раздражаться всерьез.

Появился Змей Познания, Уроборос.

- Какой раздражающий человек. Отвлекаешь божество как раз в тот момент, когда все начало становиться интересным!

Уроборос даже не пытался скрыть свое недовольство. На самом деле, он дошел даже до того, что стал раздраженно размахивать головой взад-вперед, как будто угрожая раздавить Сунчула своей тяжелой плоской башкой.

Впрочем, этот человек явно не был тем, кого можно было запугать чем-то подобным. Некоторое время он вообще не делал ничего и не издавал ни звука, просто спокойно и терпеливо наблюдая за прибывшим существом.

Первым выдохся Уроборос.

- У тебя сложилось впечатление, что я не могу или не хочу тебя убить? Ты всерьез в это веришь? - нарушил он тишину.

- Да делай, что хочешь, - весьма прямолинейно ответил Сунчул и бросил ему предмет, ради которого пришел сюда. Письмо Бога упало прямо перед Змеем. Небесные глаза существа расширились.

- По правде говоря, я не могу убить тебя. И даже более того. Мне запрещено даже волоска

твоего касаться.

Как и прежде, Уроборос использовал магическую силу, чтобы поднять Письмо Бога и поглотить его. Пахнувший мятой язык деловито скользнул вдоль щели его угрожающей пасти.

Подобно тому, как змеи использовали свой язык, чтобы различать добычу и опасность, он, казалось, пользовался этим органом, чтобы расшифровать содержание Письма.

По прошествии неопределенного количества времени Сунчул смог заметить, что огромные зрачки Змея внезапно расширились. И, как и ожидалось, это существо проявило настолько явное потрясение, что любой смог бы с первого раза распознать эту эмоцию.

Чешуя Змея поднялась, как приливные волны, от макушки головы через все тело, вплоть до хвоста, который был скрыт от глаз. Это было впечатляющее зрелище.

«Возникли какие-то проблемы?»

Сунчул спокойно наблюдал за изменениями во внешности Змея. Прошло приличное количество времени, прежде чем тот снова заговорил.

- Рукопись Медаса. Не могу поверить, что эти проклятые слова еще существуют.

- Рукопись Медаса?

- Богохульный памфлет, выпущенный группой злых божеств для распространения хаоса в мире. Я полагал, что было найдено и уничтожено все до последнего кусочка, но, похоже, некоторые еще остались.

Сунчул задумчиво прищурился, а Уроборос тем временем широко раскрыл один глаз, поворачиваясь этой стороной к человеку.

- Это... Ты читал это, смертный?!

Сунчул кивнул.

- В конце концов, я обладаю навыком Лектора. Но содержание меня несколько не интересует. Я пришел сюда только для того, чтобы получить больше полезностей.

- Что ж, ясно. Полагаю, что это не так уж и важно для такого смертного, как ты, со здоровым умом и чистой душой.

У Сунчула возникло некоторое подозрение, основанное на наблюдении за этими реакциями Змея.

«Это правда, что размер и сила, скрытые в его форме, вызывают безусловное чувство уважения. Но если не учитывать это огромное тело, его поведение ничем не отличается от манер обыкновенного коробейника»

Это наблюдение было основано не только на этом одном взаимодействии. Если бы можно было не обращать внимания на внешний вид и размер змея, и судить о нем исключительно по словам, действиям и иным проявлениям его характера, то это существо получило бы неудовлетворительную оценку по стандартам Сунчула.

Змей, похоже, умел лишь хвастаться и угрожать, но в нем не было глубины, а его фундаментальность была бы такой же легкой, как и перышко.

Больше всего на свете, все оба раза на протяжении всего их взаимодействия, Сунчул ощущал то, как нелестно думал Змей о таком смертном, как он.

«Даже такое существо смогло стать Малым Богом. Или же наоборот, становление Малым Богом изменило его личность?»

Иными словами, тело и сила соответствовали уровню Малого Бога, но вот менталочка сильно отставала. Даже их последнее взаимодействие было лучшим тому доказательством. Он выпалил правду о серьезности информации, содержащейся в Рукописи Медаса, без вопросов со стороны собеседника, а затем неоднократно демонстрировал отсутствие осмотрительности, например, в лоб спрашивая у Сунчула о том, читал ли он содержимое.

И пока Сунчул был занят, давая Змею Познания весьма низкую оценку, тот продолжал двигаться.

Было невозможно определить, что именно он делает. Этот Змей слишком отличался от любого другого существа, уж тем более человека. По человеческим меркам было бы невозможно понять, что он делает, даже если бы он оставался неподвижным.

- Ах! Проклятье, я пропустил самое интересное. Это все ты виноват.

- О чем ты говоришь?

Стоило Сунчулу задать вопрос, как Змей тут же развернул перед ним зеркало размером с замок. В отражении виднелись картины другого мира.

Сунчул был слегка ошеломлен увиденным. Там как раз вступали в бой две тяжелобронированные армии. Одна сторона уже овладела очевидным преимуществом и

находилась в процессе уничтожения противника.

Сунчул наблюдал за сражением безэмоциональным взглядом, пока не понял, что ни одна из армий не относилась к знакомым ему странам, и что их боевые навыки и приемы делали воинов куда больше похожими на простолюдинов и крестьян. Он посмотрел на Змея Познания.

- Где это происходит?

- Хо? Так ты заметил? У тебя острый глаз, - Змей торжествующе ухмыльнулся, положив голову на угол большого зала, в котором стоял Сунчул. - Это моя территория. Такие еще называют «Царствами».

- Царство?

- Мы, Малые Боги, - те, кому разрешена неограниченная жизнь в этом Трансцендентном Мире. Однако скука от столь долгой жизни, особенно ничем серьезным не занятой, просто сводит сума. Думаю, ты понимаешь.

- Это кажется довольно утомительным.

- Все так. Каждый, правда, спасается по-своему. Кто-то занимается созерцанием или медитацией, кто-то веками ничего не делает, кто-то странствует, или вообще не двигается, словно какой-то неодушевленный предмет. Но для таких Малых Богов, как я, работающим умом, это довольно сложно.

- Что и следовало ожидать.

Сунчул снова осознал, что не зря недавно высмеивал Змея Познаний. Теперь же это существо в его глазах мало чем отличалась от главаря банды, на которого он когда-то работал в Ла Гранже.

- Поэтому, пусть и не в таких масштабах, как Бог, мы создали собственные миры для надзора за ними. Они и называются Царствами, - Змей повернул свои небесные глаза к зеркалу. - Как ты мог заметить, между двумя рыцарями произошла ожесточенная битва за руку одной принцессы. Мне даже не пришлось вмешиваться напрямую. Сама собой состоялась героическая битва, гораздо более скорбная и горячая, чем описывают разные прозаические или поэтические описания. И из-за тебя я не могу вдоволь насладиться самой важной дуэлью!

Змей Познания исторг сильный запах мяты, словно сдуваясь из-за разочарования, заставив зеркало, которое когда-то занимало весь диапазон зрения Сунчула, полностью исчезнуть.

- И что, все Малые Боги обладают подобными Царствами? - спросил мужчина.

- Не все, но у большинства они есть. Царства в буквальном смысле являются благословением для Малых Богов. Не говоря уже о том, чтобы стать божеством для целого мира, мы получаем возможность жить и участвовать в его событиях, как настоящие полноправные личности. Только представь! Бог мира, способный маскироваться под другого человека, чтобы управлять ходом истории. Разве это не похоже на то, как главные герои эпоса скрывают свою силу от обычных смертных?

Змей даже не пытался сдержать свой энтузиазм, когда говорил о Царстве.

«Кажется, он вложил в это немало сил»

Сунчул не испытывал особого интереса к Царствам. Он уже собирался заявить о своем деле, чтобы покончить с этой темой, но неоправданно громкий голос Змея Познаний снова помешал его усилиям.

- Те, у кого нет Царств, обычно являются злыми божествами. Злые не возделывают свои Царства. Они отвергают эту идею, утверждая, что не-Боги, играющие в Бога, - ничто иное, как ересь. Однако я думаю, что все наоборот. Они просто злятся. Завидуют Царствам, которыми обладают все остальные Малые Боги.

- Мгм, я понимаю, что ты имеешь в виду, но мне бы хотелось получить свое вознаграждение прямо сейчас.

Терпеть запах мяты становилось все труднее.

- Какой нетерпеливый смертный. Что ж, мне тоже не доставляет удовольствия тебя развлекать, так что держи. Твоя награда.

Стоило Змею замолчать, как перед Сунчулом появились сияющие слова. Это был список даров.

<Благословение Змея Мудрости>

[Выберите один из следующих вариантов]

Гримуар «Магия смерти» — предмет продвижения Архилича

Тень Рыси - Контракт души

Эссенция Огненного Духа - предмет, повышающий силу

Огненосец - Меч

Просматривая список, Сунчул обнаружил нечто странное.

- Хм, третьего пункта не хватает. Почему?

- Разве ты не забрал его совсем недавно? Конечно же, теперь его нет.

Это заставило Сунчула подумать:

«Какой ленивый. И как только он стал Малым Богом?»

В любом случае, единственным достойным выбора сейчас был номер четыре, Эссенция Огненного Духа. Дальнейшее увеличение силы было бы не лишним, но он хотел поэкспериментировать с этим. Было бы неплохо узнать, сможет ли его богоподобная сила подняться еще больше.

Итак, Сунчул выбрал номер четыре.

- Я вознагражу тебя, как и обещал.

Уроборос протянул ему полыхающую сферу.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1840594>